

В. В. РАБЦЕВИЧ
СИБИРСКИЙ ГОРОД
В ДОРЕФОРМЕННОЙ
СИСТЕМЕ
УПРАВЛЕНИЯ

В. В. РАБЦЕВИЧ

СИБИРСКИЙ ГОРОД

В ДОРЕФОРМЕННОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

Ответственные редакторы
д-р ист. наук М. М. Громыко,
д-р ист. наук Н. Н. Покровский

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»·СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Новосибирск·1984

Рабцевич В. В. Сибирский город в дореформенной системе управления.— Новосибирск: Наука, 1984.

В книге исследуется система органов городского управления, роль города в территориально-административной структуре и управлении края в целом. На обширном материале источников, впервые вводимых в научный оборот, анализируются организационные формы проявления различных функций города как административного, торгово-ремесленного и территориального центра.

Работа рассчитана на историков и краеведов.

Рецензенты: *Н. Д. Зольникова, Л. А. Ушакова*

ВВЕДЕНИЕ

Развитие городов Сибири периода феодализма — важная проблема сибирской и общероссийской истории. Степень урбанизации является показателем зрелости феодализма, уровня развития товарного производства, глубины общественного разделения труда. На этапе генезиса капитализма город концентрировал наиболее характерные черты общества и социального прогресса. Его значение не ограничивалось социально-экономической сферой. Город всегда выполнял наряду с торгово-ремесленными политические, идеологические и культурные функции.

Политическая роль города усиливалась в результате значительного скапливания населения. К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «Вместе с городом появляется и необходимость администрации, полиции, налогов и т. д. — словом общинного политического устройства, значит и политики вообще... Город уже представляет собой факт концентрации населения, орудий производства, капитала, наслаждений, потребностей, между тем как в деревне наблюдается диаметрально противоположный факт — изолированность и разобщенность»¹. Данное положение подтверждает необходимость изучения политической роли города, тем более что в Сибири политика господствующего класса осуществлялась прежде всего через систему государственного управления.

Изучение конкретного материала и выявление закономерностей, определяющих положение городов в социально-политическом механизме российского самодержавия, позволяют решить некоторые теоретические проблемы.

В связи с тем, что местное управление составляло существенный элемент общественно-политической системы, изучение развития сибирского города дает возможность осветить ряд проблем функционирования российского абсолютизма на этапе разложения и кризиса феодальных отношений. Поэтому значение темы «Сибирский город в дореформенной системе управления» определяется возможностями выявления функций и роли города в системе государственного феодализма, в которой город стал объектом феодальной эксплуатации государства.

Ф. Энгельс подчеркивал наличие сотрудничества городов с королевской властью в процессе преодоления феодальной раздробленности, обернувшегося в конечном счете подчинением посада государству: «Союз королевской власти и бюргерства ведет свое начало с X века; нередко он нарушался в результате конфликтов,— ведь в течение всех средних веков развитие не шло непрерывно в одном направлении,— и вновь возобновлялся, становясь все крепче, все могущественнее, пока, наконец, он не помог королевской власти одержать окончательную победу, а королевская власть в благодарность за это поработила и ограбила своего союзника»².

Возникшие как опорные пункты феодального господства и административного управления, сибирские города сразу же оказались под контролем феодальной администрации. Встает вопрос, сохранялся ли для них объем прав, признанных законодательством для других городов страны. Как известно, В. И. Ленин писал: «...Преобладание города над деревней (и в экономическом, и в политическом, и в интеллектуальном, и во всех других отношениях) составляет общее и неизбежное явление всех стран с товарным производством и капитализмом, в том числе и России...»³ Имеется ли такое преобладание в период генезиса капитализма и в

рамках феодальной социально-политической системы? Постановка такого вопроса вполне правомерна.

Для периода капитализма В. И. Ленин вскрыл связь между территориальным устройством населения и управлением: «Ясно, как день, что не может быть и речи ни о какой, сколько-нибудь серьезной местной реформе в России без уничтожения этих делений и замены их *действительно* «современными», действительно отвечающими требованиям не казны, не бюрократии, не рутины, не помещиков, не попов, а капитализма делениями...»⁴.

Весьма важное методологическое значение имеют высказывания В. И. Ленина об исторических возможностях местного самоуправления: «Капитализм неизбежно ведет к централизации государственной власти, и *всякое* местное самоуправление *безусловно* будет побеждено при реакционной государственной власти». Он считал ограниченным «местное самоуправление, всегда бессильное по отношению к большим историческим задачам, мелкое, мелочное, несамостоятельное и распыленное»⁵. С этой точки зрения должна оцениваться уступка царизма городским верхам в предоставлении им дальнейших прав самоуправления по реформе 1785 г.

Система положений классиков марксизма-ленинизма по вопросам о городе, государственной власти, местном управлении и самоуправлении составляет теоретическую базу настоящего исследования.

В соответствии с принципами историзма для всестороннего изучения нашей темы предпринимается анализ, во-первых, внутреннего содержания элементов местной политической системы, включающей город, во-вторых, механизма их функционирования и развития, в-третьих, стадийных и региональных типологических особенностей их взаимодействия. В связи с этим решаются проблемы: город как административный центр округа, государственное управление городом, городское самоуправление.

Связь развития государственного управления и городского строя прослеживается в стадийном их соответствии.

В этом отношении история городов Сибири может быть рассмотрена как часть истории городов страны в административно-политическом аспекте. Превращение Русского государства в обширную Российскую империю объективно способствовало формированию хозяйственного единства центра страны и окраины, прогрессу экономического развития последней. Вместе с тем развитие абсолютизма вело к усилению централизации, усовершенствованию управления и государственной машины в целом, что, в свою очередь, приводило к возрастанию степени надзора, регламентации, мелочной опеки, воздействия на органы самоуправления в феодально-охранительном направлении.

В работе рассматриваются все сибирские штатные города, независимо от уровня их социально-экономического развития. Постановка вопроса требует изучения эволюции таких центров как показателя изменений в социально-политической структуре края.

Штатные города имели общие черты, что дает возможность выделить их в качестве предмета исследования: официальное признание посадской общины; наличие в составе жителей представителей власти; специальное государственное управление; признание политической роли в округе. Все эти черты являлись результатом социально-экономических процессов, развития государственной системы управления и т. д. Для других категорий городов Сибири получение статуса штатного города составляло политическую цель более или менее отдаленного будущего.

Следует отметить, что в круг штатных городов вошла сеть поселков, не достигших известного уровня социально-экономического развития и численности населения. (Наличие в группе штатных городов малых поселений дает возможность проследить, насколько городская политика абсолютизма соответствовала реальным потребностям экономического развития края.) Вместе с тем за пределами остались пункты, достигшие такого уровня социально-экономического развития и численности посадского населения, который по-

зволюл признать их городами, однако не получившие официальных прав городов. Из таких поселений городского типа значительная группа находилась в районе Колывано-Воскресенского горного округа. В них было сосредоточено промышленное население, находящееся в зависимости от Кабинета. Для этих пунктов кабинетским ведомством обеспечивались особые социально-экономические и политические условия: принудительно регламентировались источники пополнения промышленных кадров, средства воздействия на округ, система управления, в них отсутствовали органы самоуправления и т. д.

Мы сошлемся на важное замечание П. Г. Рындзюнского о значении оформления сословно-юридического статуса населения: «Сословное оформление классов при феодализме было далеко не той пустой формальностью, какой оно стало позднее. Сословное положение тогда сильнейшим образом сказывалось на хозяйственном быте людей. Это наглядно видно при сопоставлении групп, одинаковых по социальной принадлежности, но относящихся к разным, а именно городским сословиям...»⁶ Поэтому из всех поселков горнозаводского ведомства мы берем только те, что получили официальный статус города.

Проблемы развития города привлекали внимание исследователей. Однако специальных работ, посвященных изучению роли города в системе местного государственного управления, не имеется. Все труды авторов, в той или иной мере касающиеся данной проблемы, можно условно разделить на три группы. К первой относятся работы, непосредственно не связанные с отечественной историей. Для нас они интересны прежде всего постановкой общих проблем политической истории феодального города. Это в первую очередь работы Я. А. Левицкого, А. Д. Люблинской, С. Д. Сказкина, С. М. Стама, В. В. Стоклицкой-Терешкович, а также сборники коллективных трудов⁷. Известный интерес представляют работы, в которых исследуется политическое развитие города отдельных стран⁸.

Среди проблем, поставленных авторами этих работ, можно выделить основных пять:

1) органичная связь средневекового города с феодальной системой, его феодальный характер, корпоративность, монополии, принуждение как проявление феодальных связей; активное воздействие города на сельскую периферию; генетическая связь общинного сельского и городского устройства;

2) сложность социальной структуры города; социальная дифференциация и борьба внутри города различных категорий населения за улучшение своего положения, против узурпации привилегий экономического и политического характера отдельными слоями горожан; содержание борьбы вне города в защиту торговли, личности и имущества горожан;

3) значительная роль горожан, в частности нарождающейся буржуазии, в становлении и развитии абсолютизма как последней, наиболее централизованной формы феодального государства;

4) сложные взаимоотношения органов городского самоуправления и государственного управления; принадлежность первых в некоторых городах (балканских, китайских) к государственной системе;

5) локализация в городах отдельных местностей резиденций феодалов, административно-политических центров как значительный фактор их развития, прежде всего в южной Европе и на Востоке.

Решение этих проблем на зарубежном материале дает возможность установить единые закономерности развития городского строя в феодальную эпоху и региональные отличия западно-европейского, восточного, русского и других городов.

Следующий ряд публикаций связан с разработкой интересующей нас проблемы на общероссийском материале. В Сибири город проходил те же стадии развития, что и в центральных районах, хотя и претерпевал модификацию под

влиянием местной среды обитания жителей. Поэтому исследование в масштабе всей страны или отдельных ее районов повышают возможности сравнительно-исторического изучения городского феномена.

Политико-административные сюжеты истории отечественного города, в том числе и последней четверти XVIII — первой половины XIX в., пользовались большим вниманием дореволюционной русской историографии. Этому способствовали два обстоятельства. Со времени выступления декабристов судьба существующего в России политического строя волновала общественную мысль и исследователей независимо от их идейных устремлений. Позднее изучение органов самоуправления и их взаимоотношений с политическими институтами абсолютизма стимулировали буржуазные реформы и контрреформы второй половины XIX в.⁹ Городу посвящено несколько монографических исследований¹⁰, в которых поднимаются вопросы городского самоуправления (преимущественно связанные с реформой 1785 г.) и политики государства в отношении горожан. Несмотря на формально-юридический подход, авторы тщательно исследовали букву закона, процесс выработки правительством идеального стандарта российского города, который может быть использован и в настоящее время как модель для сравнения с ним конкретных исторических реалий.

Наиболее близки по теме исследования указанные труды И. И. Дитятина и А. А. Кизеветтера. И. И. Дитятин показывал развитие городов в хронологической последовательности, излагая содержание законодательства об устройстве городов. Однако в основе эволюции он видел законодательный акт как самодовлеющий фактор, определяющий развитие городского строя. Автор отмечал ущемление автономии города государственной властью, но самим городам отводил пассивную роль в общественной жизни.

Две работы А. А. Кизеветтера охватывают историю русского города XVIII в.: первая — до 1785 г., вторая — с 1785 до 90-х гг. При анализе условий реализации законодатель-

ного акта 1785 г. автор использовал архивные материалы. Он с либерально-буржуазных позиций критически разобрал нормы Жалованной грамоты, отмечая их непоследовательность, эклектичность, нечеткость системы учреждений городского самоуправления. Идеалом автора был принцип наделения городских сословных выборных органов прерогативами правительственной власти, поэтому он пессимистически оценивал их взаимоотношения в 1785 г. и реальное значение законодательства о городах.

Дореволюционные исследователи отечественного города, уделяя большое внимание законодательной норме, не видели за ней расстановку классовых сил, социальную сущность самодержавной власти, социально-экономические и политические мотивы определенных общественных сил. Значительная часть дореволюционных работ посвящена исследованию истории высших, центральных и местных государственных учреждений дореформенной России¹¹. Их авторы не связывали развитие аппарата управления с эволюцией городского строя. Однако им удалось мобилизовать значительный справочный, прежде всего законодательный, материал о деятельности правительственной сети местных учреждений и их взаимоотношениях с центром.

Отечественный город периода позднего феодализма имеет обширную советскую историографию. Исследованы прежде всего проблемы его социально-экономической природы, генезиса, хозяйственной роли, участия в классовой борьбе. Обзор всей современной литературы по рассматриваемому периоду дан в двух статьях¹². В целом ряде историографических работ более широко исследована литература по хронологии и идейной направленности¹³. Особое внимание социально-экономической истории городов объяснялось необходимостью исследовать явления базисного порядка, в частности генезиса капитализма, определяющих развитие всех общественных явлений.

Вопросы истории города в социально-политическом плане привлекали гораздо меньшее внимание историков. Чаще

всего эти аспекты поднимались в работах, дающих систематическое изложение истории страны, где фигурировали правовые нормы и реформы городского строя¹⁴. В ряде исследований политическая история города рассматривается попутно с вопросами их социально-экономической истории. П. Г. Рындинский анализирует содержание городского законодательства с целью учета его влияния на горообразовательные процессы¹⁵. В работе Ю. Р. Клокмана отдельные главы посвящены городскому законодательству и политике абсолютизма 70—80-х гг. XVIII в.¹⁶ Политику абсолютизма по отношению к цеховому ремеслу рассматривает К. А. Пажитнов¹⁷. В монографическом исследовании М. Г. Рабиновича большой раздел посвящен общественному быту горожан, понимаемому как внешнее выражение социальных отношений. Автор рассмотрел структуру присутственных мест, мецанских, ремесленных и купеческих сходо, церемонии смены правителей, организацию публичных актов, процессий и т. п., являющиеся важным элементом политической жизни страны¹⁸.

В сборнике, посвященном памяти Н. В. Устюгова¹⁹, рассматривается история городов страны в широких хронологических рамках. Тематика статей весьма многообразна. Следует отметить ряд ценных наблюдений авторов. Так, В. К. Яцунский пришел к выводам, что постройка городов была важной составной частью колонизационного движения феодальной эпохи и что численность жителей населенных пунктов, имеющих статус города, не может быть прямым показателем урбанизации в отдельных местностях России²⁰. Л. В. Черепнин определил сложность и важное значение политической позиции горожан в процессе государственной централизации²¹. Н. Ф. Демидова указала на связь городской геральдики с развитием местного управления²². Подбор статей в сборнике позволяет провести сравнение сибирского города в хронологическом и территориальном плане с другими городами страны. Однако вопросы управления городом в этой работе специально не поднимаются.

В двух сборниках статей, подготовленных лабораторией истории русских городов на историческом факультете Московского государственного университета²³, ставилась задача изучения истории городов Московской области. Однако значение их гораздо шире. Авторам удалось выйти за пределы узко локального исследования и поднять проблемы теоретического порядка. В частности, П. Г. Рындзюнский подчеркнул большую роль государства в оформлении гороδοобразовательных процессов второй половины XVIII в. в стране, установку дворянского правительства на консервирование крайне устаревшего городского устройства, антикрепостническое содержание борьбы горожан²⁴. В статье В. В. Карлова на материале средневекового русского города поставлена проблема о месте города в политической системе феодализма²⁵. Подход В. В. Карлова и других исследователей критикует М. Г. Рабинович с позиций крайней расплывчатости критериев города и крайнего преувеличения его роли и первичности²⁶. На наш взгляд, более правы авторы сборника «Русский город». Наконец, вышедшее недавно из печати обобщающее исследование социально-экономических проблем феодализма, выполненное коллективом авторов, дает глубокие характеристики классово-сословного строя России и определяет место в нем горожан²⁷.

Перечисленные труды фактически исчерпывают круг работ, так или иначе затрагивающих вопрос о роли города в политико-административной системе. История политического развития городов и их местного управления не получила на общерусском материале сколько-нибудь удовлетворительного освещения. К настоящему времени диспропорция в распределении сил исследователей между проблемами социально-экономического и социально-политического плана дает себя знать. Историкам нелегко было определить соотношение социальных сил и место города в период формирования и развития абсолютизма в России, а также роль окраин в судьбах абсолютизма²⁸.

Третья группа работ непосредственно относится к сибирскому городу. Существенное значение для исследования его истории имеют историографические обзоры. А. Н. Копылов отмечал, что тщательного исследования ждут вопросы управления краем и отдельными категориями населения Сибири, в том числе посадскими²⁹. В результате анализа сибиреведческой литературы на материале по истории Сибири конца XVI — начала XVIII в. концепцию генезиса и развития сибирского города обобщил О. Н. Вилков³⁰. В этой концепции отметим самые существенные стороны: возникновение сибирских городов на государевой земле при отсутствии там помещичьего землевладения и крепостного права; их формирование по общегосударственным градостроительным нормам с заданной планировкой; хронологическое совпадение для большинства городов различных стадий развития: город-острог, торговый центр, экономический (торгово-ремесленный, транспортный, аграрный) центр округи; неодинаковый уровень экономического развития и численного состава городов Сибири; преобладание в ремесле и торговле служилых людей над посадскими; выполнение наиболее крупными городами роли административных центров уездов.

Остановимся на обобщающих трудах и сборниках статей. Этапом в изучении города стал выход в свет многотомной «Истории Сибири». Во втором томе разделы по истории городов в 20—80-е гг. XVIII в. подготовлены О. Н. Вилковым и М. М. Громыко, в конце XVIII — первой половине XIX в. — Ф. А. Кудрявцевым, разделы об управлении Сибирью в 20—80-е гг. XVIII в. написаны О. Н. Вилковым, Ф. А. Кудрявцевым, с 1804 по 50-е гг. XIX в. — В. Г. Карцовым³¹. В этом труде показаны сеть наиболее крупных городов, динамика их социально-экономической жизни и ее особенности на различных этапах истории Сибири, выделены города, отвечающие критерию «город эпохи феодализма».

В главах об управлении Сибирью названы виды территориальных единиц, существовавших в регионе, установлен

состав губерний на 1775, 1796, 1822 гг. Однако сведения об административно-территориальном делении далеко не полны. В частности, не названа Томская губерния, созданная в 1804 г., не описаны преобразования уездов, а значит, и сети их штатных центров. Очевидно, слабой изученностью вопросов управления объясняется ряд имеющихся в тексте неточностей о реформах последней четверти XVIII в. Так, описываемые изменения 1775 г. в Сибири фактически не проводились в жизнь до 1782—1783 гг., а деление уездов на комиссарства было принято только в Иркутской губернии по частному акту 31 января 1775 г., а не по реформе 7 ноября 1775 г., в ходе осуществления которой комиссарства были отменены. Отмеченное для 1782—1783 и 1796 гг. членение губерний на области в 1796 г. уже было прекращено.

О высоком уровне городоведения свидетельствуют ставшие заметной страницей историографии четыре тематических сборника по истории городов Сибири (отв. ред. О. Н. Вилков)³², которые получили положительную оценку научной общественности³³. В них освещаются условия возникновения, архитектура городов, их социально-экономическая история, управление, культура и идеология, а также источниковедение и историография сибирского города. В большинстве статей город изучается на материалах XVII — первой половины XVIII в., в них имеются весьма ценные справки о ранней истории рассматриваемых нами населенных пунктов.

Сибирским городам посвящен ряд публикаций в сборнике «Города феодальной России», в которых авторы поднимают в основном проблемы социально-экономического развития города, т. е. формирования и функционирования городов как ремесленно-торговых центров³⁴.

Многочисленны исследования историко-географического плана, в том числе о количестве населения, размещении городов, их роли в хозяйственном освоении края³⁵. Большую ценность представляет имеющийся в таких работах анализ предпосылок основания городов и зависимости их последу-

ющего формирования от экономико-географических условий и социально-политической обстановки в разных частях Сибири.

Единство приемов в разработке материала и проблематики способствовало созданию историко-географической концепции складывания сети городов Сибири. Различаются три тенденции горообразование, до известной степени совпадающие хронологически:

1) основание опорных военно-административных пунктов в XVI—XVIII вв.;

2) усложнение функций городов во второй половине XVII — первой половине XVIII в. Формирование четырех основных типов городов: а) поселения в районах с ясным населением, б) торгово-перевалочные и ярмарочные центры, в) горно-заводские поселки, г) крепости в системе оборонительных линий;

3) количественный рост сети городов и усиление неравномерности их развития; выделение, с одной стороны, крупнейших центров промышленности, торговли, культуры и управления, с другой — упадок некоторых населенных пунктов, игравших видную роль в первоначальном освоении края. К первым отнесены Иркутск, Тобольск, Томск, Омск, Красноярск, Барнаул. В числе не получивших дальнейшего развития поселков приводятся Сургут, Пелым, Березов, Нарым, Кетский острог и др.

К трудам об освоении края примыкает краеведческая литература, в которой можно найти хотя и разрозненный, но обильный фактический материал, обнаруженный в местных архивах³⁶. В ней выделяются исследования истории отдельных городов³⁷, многочисленные юбилейные издания³⁸. Как отмечал П. Г. Рындзюнский, в сочинениях краеведов приводятся данные об успехах промышленности и торговли, росте населения, источниках пополнения, социальном составе горожан. Обязательным элементом таких публикаций являются перечень городских учреждений, описания внешнего облика города, бытового положения различных категорий

горожан, сведения об общественном и революционном движении, об успехах местных уроженцев в области науки, искусства и литературы³⁹.

Отметим наиболее значительные труды, в которых ставятся проблемы социально-экономического развития сибирского города⁴⁰. Большинство авторов признано несколько общих положений, которые создают прочную основу для исследования социально-политического развития сибирского города.

Чрезвычайно важна утвердившаяся в современном сибиреведении мысль о преобладании различных факторов, определяющих уровень урбанизации и характер города в различные периоды эпохи феодализма. Так, возникновение сибирских городов в XVI — начале XVIII в. было обусловлено заселением и хозяйственным освоением трудящимися массами территории края, укреплением централизованного государства и активизацией внешней политики России на востоке. Дальнейшее развитие сибирских городов в 20—80-х гг. XVIII в. — результат роста населения, успехов в освоении края, итог общественного разделения труда. На этом этапе элементом городской структуры становятся посад и посадская община, тесно связанные с прилегающей сельскохозяйственной округой. Складываются имеющие феодальную природу основные экономические районы, географически привязанные к бассейнам главных рек. Становится заметной неравномерность развития отдельных городов, усилившаяся с прокладкой Московско-Сибирского тракта.

Разложение и кризис феодальных и генезис буржуазных общественных отношений в сибирском городе 80-х гг. XVIII — первой половины XIX в. привели к втягиванию все новых областей края в систему всероссийского рынка и их хозяйственной специализации, к выделению крупнейших экономических центров. С 30-х гг. XIX в. наблюдается значительный рост мануфактурной промышленности, особенно в Иркутске и Тюмени, возникают новые отрасли, в частности добыча золота в Томской и Енисейской губерниях.